

УДК 343.1 (575.2) (04)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТВУЮЩИХ ЛИЦ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А. Коомбаев

Рассмотрены проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: назначение и производство судебной экспертизы; ходатайство; сведения об экспертах; решения конституционного суда РФ; нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (1999 г.) по сравнению с прежним законом (УПК Киргизской ССР 1960 г.) существенно расширил процессуальные права подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего (далее по тексту УПК КР). В частности, закреплено провозглашенных в частях 2, 4 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики положение, согласно которому органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Однако порядок получения участниками процесса сведений о ходе и результатах производства по уголовному делу недостаточно обеспечен. Поэтому затруднена реализация представленных им прав в ходе производство по уголовному делу.

В соответствии с нормами статей 40, 42, 50 УПК КР подозреваемый, обвиняемый, потерпевший вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии решений, в том числе о назначении судебной экспертизы. Целью заявления такого ходатайства является установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела с ожидаемыми последствиями для соответствующего участника судопроизводства. Важной гарантией прав и законных интересов участников процесса является их право в случае отклонения ходатайства вновь его заявить. Отклоняя ходатайство участников процесса о проведении судебной экспертизы, следователь обязан указать основания такого решения, в частности, почему они не имеют отношения к делу; наличие достаточных доказательств, устанавливающих указанные факты; о невозможности установ-

ления интересующих обстоятельств посредством проведения экспертизы и т.п.¹

Подчеркивая значение постановления о назначении судебной экспертизы, П.Ф. Тельнов отметил, что этот документ "...узаконивает экспертное исследование, открывает возможность для использования процессуальных условий заключения экспертизы"². Если ко времени вынесения постановления о назначении экспертизы среди участников процесса не было подозреваемого (обвиняемого), это постановление должно быть им представлено сразу же после обретения лицом соответствующего процессуального статуса. Пострадавшему от преступления реализация этого права должно быть обеспечено с момента признания его потерпевшим. Об ознакомлении подозреваемого, обвиняемого, их защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснении соответствующих прав составляется протокол (п. 1 ч. 1 ст. 202 УПК КР). Однако на практике следователи часто несвоевременно знакомят их с постановлением о назначении судебной экспертизы. Нередко это осуществляется одновременно с ознакомлением с заключением эксперта. Необоснованное перенесение процедуры ознакомления подозреваемого, обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта на завершающий этап расследования нарушает права на защиту, влечет соответствующие юридические последствия (по-

¹ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывание в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. М., 1964. С. 205.

² Тельнов П.Ф. Процессуальные вопросы судебной экспертизы / П.Ф. Тельнов. М., 1967. С. 48.

вторное назначения судебной экспертизы и т.п.). Более того, «неознакомление обвиняемого либо подозреваемого с постановлением о назначении судебной экспертизы может существенно повлиять на ее результаты, а значит, и на исход дела в целом. Поэтому следует относить это нарушение к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона»¹.

При назначении любых судебных экспертиз соблюдаются общие условия: экспертиза назначается по возбужденному уголовному делу; она не назначается ранее, чем будут собраны материалы (объекты), необходимые и достаточные для проведения экспертного исследования. При этом на разрешение экспертов не могут быть поставлены вопросы права, решение которых составляет компетенцию следователя, прокурора и суда².

Установив фактические данные, свидетельствующие о возможности выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, с помощью специальных знаний, следователь самостоятельно определяет необходимость назначения судебной экспертизы. Уголовно-процессуальным законом также четко определены случаи, когда органы предварительного расследования не могут отказать от назначения экспертизы, когда ее производство согласно закону обязательно (ст. 200 УПК КР). В своем постановлении о назначении судебной экспертизы следователь должен указать фактические и юридические основания назначения судебной экспертизы; фамилию, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, представляемые эксперту.

УПК КР обязывает следователя предъявить для ознакомления подозреваемому, обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы. В нем должны быть сформулированы требующие разрешения вопросы и перечислены материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Законом предписано, что достаточно ознакомить участников процесса с перечнем объектов,

направляемых на исследование, и вопросами, поставленными перед экспертом, чтобы иметь представление о том, насколько полно и четко сформулировано задание (ч. 3 ст. 199 УПК КР). Однако это не исключает возможности их ознакомления с материалами (объектами), направляемыми на экспертизу. Более того, обвиняемый и иные участники судопроизводства могут располагать материалами, не попавшими по тем или иным причинам в поле зрения органов расследования, которые должны быть подвергнуты экспертному исследованию. Знание участниками процесса объектов, направляемых на экспертное исследование, необходимо для оценки их достоверности и достаточности, для постановки дополнительных вопросов перед экспертом.

Для того чтобы участники уголовного судопроизводства могли реализовать свое право на отвод эксперта или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, следователь должен представить им необходимые сведения об эксперте, которому поручено производство экспертизы. Но представить такую информацию есть возможность только в случаях назначения производства экспертизы вне экспертного учреждения, что случается на практике достаточно редко.

Как правило, производство судебной экспертизы по уголовным делам осуществляют эксперты государственных учреждений (Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции, Экспертно-криминалистический центр МВД или Республиканское бюро судебно-медицинских экспертиз при Министерстве здравоохранения КР). В этих случаях следователь направляет руководителю экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и необходимые для этого материалы. Руководитель экспертного учреждения с учетом специализации, компетентности и нагрузки работников экспертного подразделения поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам, о чем должен уведомить лицо, назначившее экспертизу (ч. 2 ст. 203 УПК КР).

Однако на практике следователи часто получают сведения об эксперте лишь тогда, когда сами проявили к этому интерес. Поэтому зачастую они не имеют возможности вовремя сообщить заинтересованным участникам процесса необходимые данные об эксперте, а те, в свою очередь, лишаются возможности своевременно заявить отвод эксперту. Удовлетворение же заявленного во время или после производства экспертизы отвода влечет недопустимость заключения эксперта или необхо-

¹ См.: об этом подробнее: *Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В.* Дискуссионные вопросы судебной экспертизы в УПК РФ / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева // Роль и значение Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. М., 2002. С. 398; Бюллетень ВС РФ. 2003. № 9. С.16.

² Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; Юрайт-Издат, 2010. С. 538.

димостью назначения повторной экспертизы, что нередко сопряжено с трудностями (например, объект исследования может быть уже израсходован).

Решение указанной проблемы И.Л. Петрухин усматривал в создании в каждой области лаборатории судебной экспертизы. При этом он полагал, что это способствовало бы решению вопроса о реальном обеспечении прав подозреваемого и обвиняемого на отвод эксперта¹.

Е.П. Гришина считает, что по закону обязанность обеспечить реализацию прав обвиняемого и других участников процесса лежит на следователе. Поэтому он и обязан получить необходимую информацию об эксперте и своевременно известить об этом обвиняемого и других участников процесса, разъясняя им их право заявить отвод².

По этому вопросу были высказаны и иные взгляды, не получившие признания на практике. Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал жалобы граждан на то, что заявить аргументированный отвод эксперту невозможно, поскольку нормы УПК РФ не позволяют предварительно получить о нем необходимые сведения, в том числе о его аттестации³. Аналогичное положение сложилось и в Кыргызской Республике. Это, по нашему мнению, во многом обусловлено тем, что УПК КР нечетко формулирует обязанности руководителя экспертного учреждения об уведомлении следователя о назначении экспертизы. В связи с этим представляется целесообразным внести дополнения в текст части 2 статьи 203 УПК КР, предусматривающей обязанность руководителя экспертного учреждения сообщать в письменном виде следователю данные об экспертах, которым поручено проведение экспертного исследования (например, в течение 24 часов). Отсутствие информации о назначенных экспертизах, поставленных перед экспертами вопросах, несвоевременное получение сведений о результатах экспертиз, затрудняют лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, осуществлять процессуальные права и защищать свои интересы.

Содержание статьи 202 УПК КР, на первый взгляд, представляется более совершенным, чем содержание статьи 198 УПК РФ. В частности, со-

¹ Петрухин И.Л. Указ. соч. С.207.

² Гришина Е.П. Обеспечение достоверности заключения эксперта в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. 2001. № 6. С. 15.

³ См., напр.: Определение КС РФ №429-О от 18.12.2003 г. по жалобе граждан Березовского Б.А., Дубова Ю.А. и Патаркацишвили А.Ш. на нарушение их конституционных прав положениями ст. 47, 53, 162 и 195 УПК РФ // Вестн. КС РФ. 2004. № 3.

гласно нормам статьи 202 УПК КР потерпевший вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту, просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц – специалистов конкретных судебно-экспертных организаций, представить дополнительные вопросы, присутствовать при производстве экспертизы и знакомиться с заключением эксперта. Однако анализ норм УПК КР, регламентирующих процессуальный статус потерпевшего (ст. 50), порядок назначения и производство экспертизы (ст. 199, 200), подтверждает, что данные права потерпевшего существенным образом ограничены и отсутствует механизм осуществления их в правоприменительной практике. Например, в статье 50 УПК КР в числе прав потерпевшего не указана возможность ознакомления его с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. Если в части 3 статьи 199 УПК КР включена обязанность следователя “знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника с разъяснением им прав, предусмотренных статьей 202 УПК”, то в части 4 этой же статьи указано, что судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 статьи 200 УПК, производится с его согласия или с согласия законного представителя. Редакция указанных правовых норм не дает юридически четкого ответа на вопрос об объеме принадлежащих потерпевшему прав, поскольку позволяет считать, что указанные в статье 202 УПК КР права, по нормам части 4 статьи 199 УПК КР, он может реализовать лишь при условии, если экспертиза проводилась в отношении самого потерпевшего. Тем самым возможность ознакомления потерпевшего с постановлением о назначении экспертизы законодателем изначально ставит его в неравное положение с обвиняемым (подозреваемым) и его защитником.

На практике часто потерпевшему просто перечисляют его права, не разъясняя их сути, или представляют постановление о признании потерпевшим, в котором перечислены его права, предусмотренные статьей 50 УПК КР, для самостоятельного ознакомления⁴. Кроме того, как уже подчеркивалось, при ознакомлении с постановлением о признании лица потерпевшим не предусмотрено разъяснение его права на ознакомление с поста-

⁴ Коомбаев А.А. Право потерпевшего на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.А. Коомбаев. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 38.

новлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, поскольку они не указаны в статье 50 УПК КР. Таким образом, создается ситуация, в рамках которой такие документы, как постановление о назначении судебной экспертизы, заключение эксперта потерпевшему может быть представлено для ознакомления только по окончании следствия, что может вызвать несвоевременное заявление потерпевшим ходатайства о назначении повторной или комиссионной экспертизы.

Принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 18 УПК КР) в уголовном судопроизводстве, субъектами которого выступают обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший, констатирует законодательное наделение их равными правами и возможностями по защите своих интересов.

Поэтому вряд ли можно согласиться с И.Л. Петрухиным, который утверждал, что потерпевший может быть наделен равными правами с обвиняемым при проведении только тех экспертиз, которые имеют отношение к установлению морального, физического и имущественного вреда, причиненного ему преступлением; доказыванию действий обвиняемого, причинившего ему этот вред; установлению причинной связи указанных действий с нанесенным ему лично вредом¹. Принципиальную позицию по этому вопросу занимает Конституционный Суд РФ, указавший на необходимость предоставления потерпевшему возможности знакомиться с постановлением о назначе-

нии судебной экспертизы независимо от ее вида, и с полученными на их основе экспертными заключениями².

Законодателем допущена еще одна неточность в статьях 199, 202 УПК КР, в которых прописаны только права потерпевшего на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы или с заключением эксперта. На практике имеют место случаи, когда вместо потерпевшего участвует его законный представитель или представители (правопреемники, в случае смерти пострадавшего), если по делу пострадавший – физическое лицо, которое в силу своих физических, психических или иных обстоятельств не может осуществить указанные права самостоятельно. Если пострадавший по делу – юридическое лицо, то его права осуществляет представитель в лице его руководителя или поверенного. В таких случаях, как нам представляется, необходимо пригласить представителей пострадавшего от преступления, наделить их правами, предусмотренными статьями 202, 211 УПК КР.

В связи с этим представляется целесообразным уточнить текст статьи 199 УПК КР, предусмотрев ознакомление потерпевшего, его представителя и законного представителя с постановлением о назначении экспертизы, а также возможность потерпевшего получить копию такого постановления (ст. 50 УПК КР).

¹ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 218.

² Определение КС РФ №430-О от 04.11.2004 г. по жалобе гражданки Старовойтовой О. В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ // Вестн. КС РФ. 2005. № 2.